

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 82.991

Перевод и распространение «Канона чая» в России

¹ Фэн Кунь

¹ Шэньсиский педагогический университет, Китай

Аннотация: данное исследование изначально позиционируется как акт методологического преодоления. Цель исследования – не инвентаризация переводческих версий «Канона чая», а анализ его семиотической биографии в России, то есть процесса превращения из чужеродного текста в элемент культурного ландшафта. Утверждается, что новизна работы имеет трёхуровневую структуру. На первом уровне происходит отказ от линейной истории в пользу многомерной модели, описывающей, как исторические трансляции обуславливают современные интерпретационные стратегии. На втором уровне фокус смещается на операцию «культурной реконструкции» – набор переводческих техник, призванных спровоцировать смысловую адаптацию (например, радикальная перекодировка понятия «чайная церемония»). На третьем, макроуровне, текст исследуется как товар (логика издательского рынка), как событие (фестивали, выставки) и, наконец, как фактор коллективного воображения. Подобный ракурс позволяет трактовать распространение «Канона чая» не как пассивное проникновение, а как активный диалогический процесс, имеющий прямое отношение к технологиям культурного влияния и дипломатии.

Ключевые слова: «Канон чая», русский язык, перевод, распространение, культурная реконструкция, диалогический процесс

Для цитирования: Фэн Кунь Перевод и распространение «Канона чая» в России // Современный ученый. 2025. № 12. С. 47 – 52.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The translation and dissemination of "The Classic of Tea" in Russia

¹ Feng Kun

¹ Shaanxi Normal University, China

Abstract: this study is fundamentally positioned as an act of methodological transcendence. Its goal is not to catalog the various translated versions of the "The Classic of Tea," but rather to analyze its semiotic biography in Russia—that is, the process of its transformation from a foreign text into an element of the cultural landscape. The novelty of the work is claimed to have a three-tiered structure. At the first level, it abandons a linear historical narrative in favor of a multidimensional model that describes how historical transmissions condition contemporary interpretative strategies. At the second level, the focus shifts to the operation of "cultural reconstruction"—a set of translation techniques designed to provoke semantic adaptation (for example, the radical recoding of the concept of "tea ceremony"). At the third, macro-level, the text is examined as a commodity (the logic of the publishing market), as an event (festivals, exhibitions), and finally, as a factor in the collective imagination. This perspective allows the

dissemination of the "Classic" to be interpreted not as a passive penetration, but as an active, dialogic process directly relevant to the technologies of cultural influence and diplomacy.

Keywords: "The Classic of Tea", the Russian language, translation, dissemination, cultural reconstruction, dialogical process

For citation: Feng Kun The translation and dissemination of "The Classic of Tea" in Russia. Modern Scientist. 2025. 12. P. 47 – 52.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

«Канон чая» причисляют к ряду классических произведений в области чайной культуры. Он является важным носителем для передачи и распространения китайской чайной культуры, называют первой в мире чайной энциклопедией. Влияние «Канона чая» вышло далеко за пределы Китая. Став своего рода культурным мостом, эта книга открыла миру Востока философию чая, оказавшись краеугольным камнем в распространении чайных традиций.

Сегодня Китай упорядоченно продвигает международное распространение национальной культуры. В этом процессе перевод древних классических произведений имеет большое значение для демонстрации «мягкой силы» национальной культуры. Поэтому выбор таких текстов, как «Канон чая», для начала изучения китайско-российских культурных обменов имеет очевидное практическое значение. Такие исследования не только обогащают теоретическую коннотацию межкультурного общения, но и служат ориентиром для его практического применения [7]. В этой статье основное внимание уделяется процессу культурной трансплантации «Канон чая» в русскоязычном контексте, систематическому расчлениванию полного пути текста от практики перевода до формирования устойчивого культурного эффекта. Исследование проводилось на четырех уровнях: использование стратегий перевода, характеристики каналов распространения, характеристики восприятия аудиторией и культурное накопление текста. Полученные результаты могут быть использованы в трех академических направлениях: переводческие исследования, межкультурная коммуникация и региональное сравнение.

Материалы и методы исследований

Несмотря на то, что Россия ввела большое количество классической китайской литературы, академическое сообщество уже давно уделяет внимание философским и литературным книгам, таким как «Лунь Юй» и «Дао Дэ Цзин». Напротив, тексты, такие как «Канон чая», которые сочетают в себе научный и культурный характер, привлека-

ют меньше внимания, и их стратегии продвижения в контексте иностранных языков особенно недостаточно подробно обсуждаются [9]. Изучение китайской чайной культуры в России берет свое начало в традиционных рамках китаеведения, и хотя в последние годы появилось определенное количество достижений, большинство из них по-прежнему сосредоточено на исторической эволюции и описании национальных обычаев. Что касается перевода и распространения «Канон чая» в качестве основного документа, до сих пор не было систематического специального исследования [8]. Можно сказать, что академические круги Китая и России еще не сформировали всестороннего понимания истории принятия «Канон чая» в России, не имеют сравнительного анализа различных переводов, редко изучают эффект их культурного проникновения, а еще реже интегрируют всеобъемлющую перспективу перевода и теории межкультурного общения. Эта ситуация подчеркивает инновационное значение данного исследования.

В этом исследовании используется хронологическая перспектива, расчленивает контекст развития различных переводов «Канон чая» в России и фокусируется на анализе эволюционных законов стратегии перевода и методов культурной адаптации. Сравнивая репрезентативные переводы разных исторических этапов, метод исследования состоит в основном из трех аспектов: во-первых, максимально полный сбор русского перевода и соответствующей исследовательской литературы, создание базовой лингвистической библиотеки; во-вторых, провести сравнительное исследование перевода с уделением особого внимания эффекту передачи профессиональных терминов и культурных концепций, чтобы оценить точность перевода и приемлемость аудитории; в-третьих, выбрать типичный перевод для проведения глубокого тематического анализа, чтобы уточнить его конкретное влияние на культурное поле России. Целью исследования является согласование макро-исторического контекста с интерпретацией микро-текста для достижения методологической интеграции на разных уровнях.

Результаты и обсуждения

История рецепции и научного изучения «Канона чая» в России демонстрирует постепенную эволюцию от периферийного статуса к положению полноценного объекта академического исследования.

В дореволюционный и раннесоветский период «Канон чая» оставался на периферии научного интереса. Ознакомление с трактатом через западноевропейские переводы ограничивало глубину его восприятия, а редкие упоминания в работах отечественных китаеведов выполняли сугубо иллюстративную функцию, не становясь объектом целостного изучения.

Во второй половине XX века, началось более планомерное изучение. Советские китаеведы стали активно интересоваться историей науки и культуры Китая. Развитие отечественного китаеведения шло вперёд. Академические исследования постепенно вышли за рамки только литературы и истории. Учёные обратились к более конкретным областям, таким как история технологий и культурных традиций. Это создало нужную основу для научного подхода к изучению «Канона чая». С формированием необходимой дисциплинарной базы исследователи осознали научную ценность «Канона чая» как ключевого источника по истории китайского чаеводства, технологии производства чая и ритуальной практики. Трактат стал важным подспорьем для реконструкции материальной культуры прошлого [5]. Вследствие этого его статус претерпел изменения: из второстепенного источника он превратился в полноценный объект научного изыскания, что стимулировало углублённое изучение связанных с ним тем.

Перевод «Канона чая», выполненный А. Габуевым и Ю. Дрейзисом, является одним из признанных (важных, авторитетных) современных изданий. Катализатором широкого признания данного труда и его продуктивной интерпретации в современной России стало диалектическое единство филологической достоверности и ясности изложения. Это сочетание позволило преодолеть герменевтический круг между научной точностью и общедоступностью.

Следует также отметить внимание, уделяемое в Китае переводу «Канона чая» на русский язык. В 2015 году издательство «Вэньвай» выпустило многозначное издание «Канон чая: на китайском, русском, испанском, португальском и арабском языках», русскоязычная часть которого была подготовлена профессорами Института русского языка Пекинского университета иностранных языков (отдельное китайско-русское издание вышло в 2022 году). В 2017 году издательство «Чунвэнь

шущэнь» опубликовало перевод «Чайный канон», выполненный профессором Сюй Юйпин с факультета русского языка Китайского университета геонаук.

Переводческая практика в области чайной терминологии характеризуется использованием двух основных стратегий: комментированного буквализма и функциональной замены. Первая особенно востребована при работе с названиями утвари, где за прямым переводом следует развернутое описание, раскрывающее практическое использование предмета. Это делается в целях адекватного восприятия текста, лишённого привычных культурных ориентиров. Переводческая интерпретация таких краеугольных понятий китайской мысли и эстетики, как «Дао», «Ци», «Юнь» и «Цзе Юнь», — изначально сопряжена с фундаментальной дилеммой между буквой и духом оригинала. Сверхзадача здесь — не просто перенести термин, а выстроить семантический мост для русского читателя. На практике это рождает две основные тактики: либо тотальная передача формы через транслитерацию с последующим культурологическим разъяснением, либо поиск смыслового эквивалента в поле русской культуры (скажем, ассоциативный ряд «Дао — жизненный путь»). Выбор стратегии диктуется поиском хрупкого равновесия, где филологическая точность не подавляет легкость восприятия [3].

Предисловия, комментарии и рисунки в переводе играют большую роль. Они помогают полнее передать культурные смыслы оригинала. Речь идет не просто о технических элементах книги, но о целостной стратегии культурной медиации. Предисловие обосновывает ценность текста, сноски выступают как микро-комментарии, а иллюстрации служат визуальным переводчиком. Их совокупное действие направлено на преодоление культурного барьера, обеспечивая и понимание, и глубокое знакомство с традицией.

Существуют разные виды переводов. Академические переводы, как работа Поповой, ставят точность на первое место. Поле русских переводов «Канона чая» раскалывается на два полюса, что диктуется исключением целевого читателя. На одном — строгие академические издания с их установкой на научную точность и эрудированный комментарий, предназначенные для профессиональных синологов. На другом — упрощенные популярные версии, апеллирующие к повседневному опыту и намеренно избегающие теоретических глубин ради привлечения любителей.

Динамика переводческих подходов испытывает на себе прямое влияние меняющегося идеологического и научного контекста. Если советские пере-

воды отражали прагматизм своей эпохи, выдвигая на первый план материальную культуру и историю, то современные проекты нацелены на культурную медиацию. Их сверхзадача - балансирование между научной добросовестностью и общепонятностью, что соответствует тренду на «комплексное освоение» китайской традиции в сегодняшней России [4].

Данная трансформация находит свое наиболее рельефное выражение в смене издательской парадигмы, которая маркирует переход от канонической «академической ниши» к стратегии «массовой популяризации». Академические издательства концентрируются на производстве комментированных переводов-исследований, чья ценность определяется их филологической точностью и научной выверенностью. В противоположность этому, коммерческий сектор, детерминированный логикой рынка, производит адаптированные версии, где доминируют критерии читательского комфорта и визуальной репрезентации, тем самым транслируя текст из узкопрофессионального поля в публичное дискурсивное пространство.

Ответом на растущий коммуникативный запрос стала «полиформатность» изданий. Помимо классических коллекционных твердых обложек для библиотек и ученых, появляются бюджетные карманные версии и богато иллюстрированные издания, где визуальный ряд (репродукции утвари, сцены церемоний) компенсирует сложность текста, снижая порог вхождения для неподготовленного читателя. Учащающиеся переиздания подтверждают устойчивый интерес к тексту.

Наконец, «Канон чая» прочно утвердился в российской системе синологического образования и науки. Текст интегрирован в учебные курсы ведущих вузов (МГУ, СПбГУ) по материальной культуре Китая, служа для студентов первичным источником по древнекитайской повседневности [1]. Выходя за рамки узкоспециального интереса, трактат стал важным кейсом для изучения рецепции китайской традиции в России, давая материал как для сравнительного анализа переводов, так и для дискуссий о механизмах межкультурного диалога.

Из исторического трактата «Канон чая» трансформировался в живую часть российской культурной и общественной жизни, оказав на неё заметное влияние. Его интеграция в локальный контекст породила уникальный феномен межкультурного диалога. Рассмотрим, как это происходит на практике. В российских клубах любителей чая и культуры «Канон чая» ценят как теоретическую основу. С её помощью воссоздают старинные методы чайного искусства. Например, интерес вызы-

вает способ заваривания чая сэнтя, популярный в эпоху Тан. Благодаря таким практикам люди на личном опыте понимают глубокий смысл чайной культуры, который описан в сутре. Большую роль играют и современные медиа. Телевизионные проекты, например, документальные фильмы о китайских традициях, часто обращаются к тексту. Журналы об устройстве быта, как «Восточный стиль жизни», тоже на него ссылаются. Активно участвуют интернет-платформы: сайты для общения и авторы, пишущие о культуре. Они используют «Канон чая», чтобы показать её связь с современными представлениями о красоте и жизни. Результатом такой работы становится «оживление» классического текста для массового читателя.

Элементы трактата активно задействуются как трансляторы культурного кода на российско-китайских фестивалях и выставках, где чайные церемонии и лекции служат не только просвещению, но и косвенно подогревают интерес к тексту в цифровой среде. Социальный резонанс «Канона чая» в России стратифицирован. Ученые ценят его как академический ресурс, в то время как для любителей это – проводник в философию Китая. Примечательно, что книга оказывает влияние и на общий культурный ландшафт, выходя за узкоакадемические рамки. В России исторически сложились свои правила чаепития. Они часто включают крепкий чай и сладкие добавки. Но идеи из книги о «чистом вкусе чая» и особой эстетике постепенно меняют взгляды некоторых россиян. Теперь они начинают ценить не только сам напиток, но и красоту церемонии, её глубокий смысл.

Распространение «Канона чая» в России сталкивается с трудностями. Главные проблемы связаны с разницей культур. Первая проблема – непонимание философских идей. Китайские понятия, такие как «Дао» или «ци», трудно точно перевести на русский. Их смысл теряется или упрощается. Иногда всю сутру сводят просто к инструкции по завариванию, упуская духовную часть. Это создает барьер для настоящего диалога культур. Вторая проблема – это разрыв между простым знанием и глубоким пониманием. Многие в России слышали о «Каноне чая» из журналов или с мероприятий. Они знают основные факты. Но понять исторический контекст, например, связь чая с жизнью в эпоху Тан, гораздо сложнее. Недостаточная ресурсная обеспеченность процесса изучения зачастую обрекает его на периферийное и фрагментарное восприятие, что, в свою очередь, не позволяет сформировать целостное и глубокое принятие культурных феноменов Китая [10].

Успешный опыт продвижения «Канона чая» за рубежом представляет ценную модель для транс-

ляции других произведений китайской культуры [6]. Данный опыт демонстрирует эффективность синхронизации двух взаимодополняющих направлений. Первое направление – это академический перевод, включающий точные текстовые версии и научно-комментаторские издания. Такой подход обеспечивает смысловую аутентичность и глубину интерпретации древних источников, формируя прочную основу для их изучения. Второе направление – популяризация в массовой аудитории посредством адаптированных материалов и мультимедийных форматов, что расширяет доступность культурного содержания для широкой публики. Совместное применение этих подходов позволяет достичь баланса между смысловой точностью и широтой охвата аудитории. Ключевое значение также имеет актуализация классических текстов через их связь с современными практиками – например, через сопоставление «Канона чая» с современными чайными церемониями или культурным туризмом. Наиболее эффективной страте-

гией становится визуализация идей текста в формате практических реконструкций (например, воссоздание чайного действа эпохи Тан) или создание тематических пространств, что превращает абстрактные концепции в осязаемый опыт и облегчает их восприятие иностранной аудиторией [2].

Выводы

Важным аспектом остается дифференциация целевых групп. Для научного сообщества необходимы специализированные публикации и конференции; для аудитории, интересующейся культурой, – мастер-классы и клубные форматы; для широкой публики – краткий визуальный контент и популярные издания. Реализация такой стратегии требует интеграции разных каналов: издательств, образовательных учреждений, медиа и туристической отрасли. Формируется многоуровневая коммуникационная система, объединяющая текст, практику и атмосферу, что значительно повышает эффективность культурной диффузии.

Список источников

1. Дин Ж.В., Юнусова Н. Чайная церемония в опере Тань Дуня «Чай – зеркало души» // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21. № 3. С. 274 – 281.
2. Чжоу Сяовэй Символическое пространство чайной культуры Китая // Гуманитарный вектор. 2024. № 1. С. 106 – 113.
3. Кукова Д.А., Сенюткина О.Н. "Чайный трактат" Лу Юя как доказательство существования чайной философии // *Juvenis Scientia*. 2018. № 5. С. 35 – 36.
4. Мазурик В.П. Путь чая // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2009. Т. 2. С. 375 – 392.
5. Чжоу Сяовэй К вопросу об особенностях исследований чайной культуры в Китае // Общество: философия, история, культура. 2019. №3 (59). С. 1 – 4.
6. Дин Ишу, Ван Кунжэнь Китайская чайная культура. Хэфэй, 2011. 200 с.
7. Чжан С. Традиционная китайская чайная культура в новом ракурсе // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 128 – 134.
8. Шведов М.Н. Чайная культура китайцев истоки и эволюция: специальность 07.00.07 "Этнография, этнология и антропология": автореф. дис. ... канд. историч. наук. Томск, 2014. 22 с.
9. Шведов М.Н. "Ода чаю" Ду Фу как источник по истории чайной культуры в раннесредневековом Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 165 – 168.
10. Чэнь Сянбэй, Го Менлянь. Китайская чайная культура. Тайюань, 2002. 200 с.

References

1. Ding Zh.V., Yunusova N. Tea Ceremony in Tan Dun's Opera "Tea is the Mirror of the Soul". Observatory of Culture. 2024. Vol. 21. No. 3. P. 274 – 281.
2. Zhou Xiaowei Symbolic Space of Chinese Tea Culture. Humanitarian Vector. 2024. No. 1. P. 106 – 113.
3. Kukova D.A., Senyutkina O.N. "Tea Treatise" by Lu Yu as Evidence of the Existence of Tea Philosophy. *Juvenis Scientia*. 2018. No. 5. P. 35 – 36.
4. Mazurik V.P. The Way of Tea. Transactions of the United Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking. 2009. Vol. 2. P. 375 – 392.
5. Zhou Xiaowei. On the Peculiarities of Research on Tea Culture in China. Society: Philosophy, History, Culture. 2019. No. 3 (59). P. 1 – 4.
6. Ding Yishu, Wang Kunren. Chinese Tea Culture. Hefei, 2011. 200 p.
7. Zhang S. Traditional Chinese Tea Culture from a New Perspective. Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. No. 8 (158). P. 128 – 134.

8. Shvedov M.N. Chinese Tea Culture: Origins and Evolution: Specialty 07.00.07 "Ethnography, Ethnology, and Anthropology": Abstract of Cand. Sci. (History). Tomsk, 2014, 22 p.
9. Shvedov M.N. "Ode to Tea" by Du Fu as a Source on the History of Tea Culture in Early Medieval China. Bulletin of Tomsk State University. History. 2013, No. 6 (26). P. 165 – 168.
10. Chen Xiangbei, Guo Mengliang. Chinese Tea Culture. Taiyuan, 2002, 200 p.

Информация об авторе

Фэн Кунь, аспирант, Шэньсиский педагогический университет, Сиань, Китай, 15054056141@163.com

© Фэн Кунь, 2025